

В. Е. УШАКОВ

ДРЕВНЕРУССКИЕ АКЦЕНТУИРОВАННЫЕ ПАМЯТНИКИ СЕРЕДИНЫ XIV в.

Старшим акцентуированным памятником славянского письма, в котором систематически расставлены акцентные знаки, считается Терновская надпись царя Асены 1230 г. «Этот памятник открывает период введения системы знаков ударения в южнославянских (сербских.— В. У.) текстах»¹. Болгарские акцентуированные рукописи появляются в третьей четверти XIV в.²

Применение надстрочных знаков для обозначения словесного ударения в древнерусской письменности ведет начало с середины XIV в. Первыми русскими акцентуированными памятниками являются записи русских глосс в манускрипте № 171 из собрания греческих рукописей Венской национальной библиотеки³ и Чудовский Новый Завет (ЧНЗ). Названные памятники не содержат записей, которые указывали бы на время и место их написания. Датировка и локализация этих рукописей может быть установлена путем их палеографического и лингвистического исследования.

Рукопись Венской национальной библиотеки содержит словарь греческого языка, составленный неизвестным автором в XII—XIII вв. Она привлекла внимание ученых прежде всего как памятник греческой лексикографии⁴. Но она представляет интерес и для историков русского языка, так как часть греческого словаря (лл. 1—15, 275 об., 278) дается в славянском переводе. Перевод отдельных слов и фраз вписан между строками греческого текста.

Коллекция греческих рукописей, среди которых находился манускрипт № 171, была вывезена из Константинополя в Вену в середине XVI в.⁵. Записи славянских глосс сделаны до того, как рукопись поступила в Венскую национальную библиотеку. В связи с этим напрашивается предположение, что перевод греческого словаря был сделан в столице Византии, где уже в XI в. существовали славянские, в том числе и русские колонии⁶.

Изучение славянских записей показывает, что переводчиком греческого словаря был древнерусский книжник. Об этом свидетельствуют

¹ О Неделькович, Знаки ударения в сербских доресавских рукописях, «Slavia», XXXVI, 1, 1967, стр. 28.

² Там же.

³ H. Herbert, Katalog der griechischen Handschriften der Osterreichischen Nationalbibliothek, 1, Wien, 1961, стр. 275—276.

⁴ В. Коритар, Hesychii glossographi discipulus et ἐπιλωσιστής Russus in ipsa Constantinopoli sec. XII—XIII, Windobonae, 1839; M. Schmidt, Hesychii Alexandrini Lexicon, 4, Jena, 1862.

⁵ В. Коритар, указ. соч., стр. 1—2.

⁶ И. Дуйчев, Центры византийско-славянского общения и сотрудничества, в кн.: «Русская литература XI—XVII вв. среди славянских литератур», М.—Л., 1963, стр. 114.

полногласные формы слов: горѣдѣ 14, молоко 14, молоди 15, корона 15 и др.; начальное *рѣ* в соответствии с общеславянским **ort* в слове *рѣкно* 7. На русский извод славянского текста указывают написания с *ж* на месте общеславянского **dj* в словах: неѣѣѣѣ 3 об., нерожене 4, кож 6, без *раггужѣ* 8 об., *стѣѣѣѣѣ* 11 об. и др. (написания с *ж* в соответствии с **dj* не встречается).

Обследование особенностей письма и языка русских записей в греческом манускрипте позволяет ориентировочно определить время их появления.

Русские глоссы написаны мелким полууставом. В русской письменности полуустав начинает употребляться с середины XIV в.⁷ Полууставное письмо характеризуется рядом особенностей, отличающих его от уставного письма. Полуустав мельче устава. Геометрический рисунок букв, свойственный уставу, в полууставном письме нарушается. Петли букв имеют не всегда правильную форму. В полууставе больше сокращений, широко практикуется использование лигатур, увеличивается количество букв, написанных над строкой, появляются знаки ударений⁸.

Все эти особенности полууставного письма находим в русских записях греческого манускрипта. Прежде всего обращает на себя внимание обилие лигатур. Чаще других встречаются связанные написания с буквой *к*, мачта которой сливается с мачтами букв *и*, *а*, *ѣ*. В лигатурах *к—к*, *о—к*, *с—к*, *ч—к*, *н—к* мачта второй буквы вообще не пишется. Кроме описанных, встречаются лигатуры букв *и—л*, *т—и*, *т—р*, *т—к*, *т—с*, *а—к*, *м—у*, *н—а*, *н—з*. Древнерусский книжник не останавливается перед тем, чтобы связать в лигатуру буквы *и—к*, относящиеся к разным словам: не *имѣи—конца*. 4 об.

В записях русских глосс многочисленны сокращения слов с выносными буквами. Особенно часто над строкой пишутся буквы конечных согласных. Как уже отмечалось, русские слова вписаны между строками греческого текста, что ограничивало возможность употребления выносных букв и написаний под титлами. И тем не менее в письме древнерусского книжника угадывается привычка к использованию разнообразных приемов сокращения слов.

При изучении русского письма Венского манускрипта выявилось, что переводчик приблизительно в третьей части русских слов поставил знаки ударения. Для обозначения словесного ударения употребляются три акцентных знака: оксия', вари́я', и камо́ра'. Оксия ставится над буквами ударных гласных в середине слова: поузы́рки кода́нзиѣ 11, визнаде́жнѣ 10 об., лѣ́ннѣ 10 об. и др. Вари́я пишется над буквами ударных гласных в конце слова: адрѣ́стока дѣи 10, ко́шѣ (презенс, 1-е лицо ед. числа) 10 об., не́гѣ (императив) 11 об. и др. Но от этого правила встречаются отступления. В слове *нога* (л. 12) над буквой конечного гласного поставлена оксия. Знак каморы поставлен над буквой *о* в конечном слоге слова: пше́ннѣно нѣ́что ка́ренѣ 12.

В письме древнерусского переводчика не встречается элементов скорописи, характерных для беглого полуустава, который появляется в русской письменности с конца XIV в. Но здесь можно встретить особенности письма, свойственные русскому уставу. Они проявляются в начертаниях букв *е ю ѣ* — с приподнятыми к верхней грани строки перекладами, а также букв *б к з а* с геометрически правильными петлями. Таким образом, в письме русских глосс находим полуустав старшего типа, который появляется в русской письменности с середины XIV в.

⁷ Л. В. Черепнин, Русская палеография, М., 1956, стр. 242.

⁸ Там же, стр. 239.

в сочетаниях **tъrt*, **tъrt*, **tъlt*: по *торгѹ* 6, *мерзост* 6 об., *ворзѹ* 7 об., *горди* 8 об., *нѣгорди* 12, *чрекополнец* 8 об., *небдѣржанно* 9, *сдѣржащѹ* 9 об., *скорбѹ* 11, *нескѣрѹ* 12 об. (болгаризованных написаний типа *скръбѹ* *грѣдѹ* не встретилось).

Согласно принятой точке зрения падение редуцированных в говорах древнерусского языка завершилось в XIII в. Однако нормы употребления букв *ѡ* и *ѣ*, а и *ѥ* складываются значительно позднее. В рукописях второй половины XIII в. и начала XIV в. еще нередки случаи употребления букв *ѡ*, *ѣ* как на месте редуцированных в сильной позиции, наряду с их заменами через *ѡ*, *ѣ*, так и на месте редуцированных в слабой позиции⁹. Упорядоченное употребление букв *ѡ* и *ѣ*, а и *ѥ* в древнерусской письменности устанавливается со второй половины XIV века¹⁰.

Материалы по истории редуцированных *ѡ*, *ѣ*, извлеченные из русских записей, достаточно определенно говорят о том, что в языке переводчика *ѡ* и *ѣ* как самостоятельные фонемы не существовали. Для датировки древнерусского перевода особенно показательны последовательно проведенные написания с буквами *ѡ* и *ѣ* на месте этимологических *ѡ*, *ѣ* в сильной позиции, так как именно они отражают то новое, нормализованное после падения редуцированных письмо, которое установилось в русской письменности со второй половины XIV в.

Наблюдения показали, что русские глоссы в греческом манускрипте написаны полууставом старшего типа, характерным для русской письменности середины XIV в. В орфографии памятника отражены устоявшиеся нормы употребления букв *ѡ*, *ѣ* на месте редуцированных в сильной позиции. В письме русских глосс нет следов второго южнославянского влияния в виде написаний типа *юкада* *дсѣраа*. Древнерусский книжник ни разу не употребил букву *ж*. Это говорит о том, что перевод греческого словаря был предпринят не позднее последней четверти XIV в., так как русские памятники конца XIV — начала XV в. несут на себе печать киприановской реформы древнерусского письма¹¹.

Таким образом, русские записи в греческом манускрипте являются акцентуированным памятником древнерусского письма середины XIV в. Однако Б. Копитар при описании этого памятника не придал значения акцентуации русского перевода и в приложении к брошюре дал копию пятого листа, на котором в русских глоссах нет акцентных знаков. В напечатанном Б. Копитаром индексе русских глосс знаки ударения расставлены непоследовательно (полный список русских акцентуированных слов см. в приложении к данной работе).

Манускрипт № 171 описан в «Каталоге древнегреческих рукописей Венской национальной библиотеки» Г. Герберта, но и здесь нет упоминаний об акцентуации древнерусского текста. Между тем, именно акцентуация русских записей представляет особый интерес потому, что для середины XIV в. пока известен лишь один акцентуированный русский памятник — Чудовский Новый Завет. Хотя русский лексический материал Венского манускрипта невелик по объему, тем не менее здесь содержится ряд слов, отсутствующих в Чудовском кодексе. Кроме того, данные Венской рукописи позволяют осветить некоторые моменты из истории первого перевода Нового завета с греческого языка на древнерусский.

⁹ Л. П. Жуковская, К вопросу о конечной стадии истории редуцированных в русском языке (По материалам Галицкого евангелия 1357 г.), в кн.: «Материалы и исследования по истории русского языка», М., 1960, стр. 59.

¹⁰ В. И. Боровский, П. С. Кузнецов, Историческая грамматика русского языка, М., 1963, стр. 99.

¹¹ А. И. Соболевский, Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV вв., СПб., 1894.

Чудовский Новый Завет — недатированный и нелокализованный памятник. До 1917 г. книга хранилась в московском Чудовом монастыре (отсюда ее название). Местонахождение ее в настоящее время неизвестно. К счастью, вся рукопись была двукратно издана. Первое издание (1887) представляет собой альбом снимков¹². В 1892 г. было осуществлено фототипическое издание памятника¹³ в количестве 100 экземпляров¹⁴.

Ученые, которые имели возможность сличить рукопись и издание 1892 г., дают высокую оценку печатному воспроизведению Чудовского кодекса. Так, Г. Воскресенский в рецензии отмечал, что «памятник превосходно издан — лист в лист, строка в строку, буква в букву, знак в знак — фототипическим способом... и вполне заменяет самое рукопись»¹⁵. В другом сочинении этого автора находим сведения о том, что Чудовская рукопись была «написана на тонком, отлично выделанном пергаменте в малую 8-ку (4 вершка длиною, два с половиной шириною), в два столбца, по 38—41 строк, на 170 листах, весьма мелким тщательным полууставом»¹⁶. В этом сообщении приводятся данные о том, что при фототипическом воспроизведении Чудовской рукописи были выдержаны размеры оригинала (17 см × 11 см).

В 1798 г. книга была заново переплетена и украшена жемчугом, изумрудами, яхонтами и алмазами¹⁷. По описи Чудова монастыря новый переплет и серебряный ларец, в котором хранилась рукопись, оценены в 768 рублей 35 копеек¹⁸.

По современной пагинации, выполненной арабскими цифрами, в ЧНЗ 170 листов. Первый лист бумажный. На лицевой стороне его запись митрополита Платона, сделанная по-гречески: τοῦτο εὐαγγέλιον, ὡς τινὰ θυσαυρὸν, δεῖ φελάττειν. Ταπεινός, Πλάτων, ἀρχιεπίσκοπος, Μόσχας, καὶ Καλόυρας ὑπεγράφη ἰδία χεὶρὶ. 1781. ἔτους. «Это евангелие как некое сокровище следует хранить. Смирный Платон, архиепископ Москвы и Калуги. Подписал собственною рукою 1781 года».

На оборотной стороне 1 листа помещена запись на церковнославянском языке: Вышеписанный Архїєпискп, нзїнѣ же недостойнѣйшїи Митрополїтѣ Москѡвскѣи Платѡнѣ, и пакї Закѣца|кѡю храниѣи сїе Евангелїе, ꙗко собственнѡ рукою Бгїи|тема Іакоу писанное: | вкупѣ же со всеручнѡ Бгѡ а҃хоснѡ | на концѣ снѡ книгї прилѡжѣннѡ, | 1798. гѡда. подпїсано сїе к' | трїцкѡй Бгргїекѡй Лѡврѣ.

Внизу второго листа запись, сделанная тем же почерком: украснѡ Евангелїе | жемчуги и каменїе* | 1798 гѡда. тцанїемѣ | того же Митрополїта и | Архимандрїта Трїцкїа | Бгргїекїа Лѡврѣ. На обороте второго листа еще одна запись: Тетрѡ, ѡуле. чѣткѡца алектѡ чюка мѣтыра | Бокѣ адо. к сѣ ѡуліи | чѣстї за з'дравїе їна | болацими.

¹² «Новый завет господя нашего Иисуса Христа, писанный рукою святителя Алексия митрополита, сфотографированный в 8-мь дней в начале августа 1887 г. фотографом Александром Александровичем Багнеровским под непосредственным наблюдением давилковского архимандрита Амфилохия».

¹³ «Новый завет господя нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси. Фототипическое издание Леонтия, митрополита Московского», М., 1892.

¹⁴ «Русский биографический словарь», СПб., 1900, II, стр. 18.

¹⁵ «Богословский вестник», 1893, стр. 1—2.

¹⁶ Г. Воскресенский, Характеристические черты четырех редакций славянского перевода евангелия от Марка по 112 рукописям XI—XVI вв., в кн.: «Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете», М., 1896, стр. 48.

¹⁷ Г. Воскресенский, указ. соч., стр. 48.

¹⁸ «Московский Кафедральный Чудов монастырь», издание Чудова монастыря, 1896, стр. 54.

Митрополит Платон присоединил к рукописи найденное в ризнице Чудова монастыря Духовное завещание Алексия, писанное на бумаге, и копию духовной грамоты, сделанную в конце XVIII в.¹⁹ На оборотной стороне грамоты помещены две записи: *Духовная Влѣзѣта митрополита № I*
Сю стѣтѣла Алексѣй дѣховнѣу и съ спискомъ хранитѣ | к мѣтрѣской ризницѣ
к сребро[скоканномъ] ковчѣгѣ. | ѿмирѣнный Платѣн Архїепископъ Московскїй.
 1777. Юліа 2.

Чудовская рукопись содержит полный текст Нового завета. Листы 3—52 об. занимает четвероевангелие. На лл. 52 об.— 54 помещено Слово Никона Черногорца «О постахъ и властѣхъ». «Слово» недописано, поэтому лл. 54 об.— 55 об. остались чистыми. Недописанным оказалось и предисловие к «Деяниям св. Апостол», вследствие чего лл. 57 об.— 58 об. также остались чистыми. На лл. 59—166 помещены деяния апостольские, послания апостолов, апокалипсис и оглавления из евангелия и апостола. Листы 96—98, на которых следовало быть предисловию «Послания к римлянам», оставлены незаписанными. Начиная с десятой строки 168 листа и до конца рукописи (л. 170) идет лунный календарь, рассчитанный на 19 лет. Кроме того, на первом пергаменном листе (втором по общему счету) помещен отрывок правоучительного содержания. На оборотной стороне этого листа полууставом XIV в. написаны 10 заповедей.

Чудовский список Нового завета давно привлекает внимание ученых. Один из первых исследователей этого памятника Г. Воскресенский отмечает, что «отличительною чертою содержащегося в сей Чудовской рукописи перевода служит буквальная близость его оригиналу»²⁰. Г. Воскресенским изданы евангелие от Марка, послание к римлянам, послание к коринфянам 1-е, послание к коринфянам 2-е, послание к галатам, послание к ефессам²¹. При текстологической сверке пергаменных рукописей апостола оказалось, что так называемый Погодинский список апостола XIV в.²² «должен быть назван точною копиею апостольского текста, содержащегося в Чудовской рукописи Нового Завета»²³. Текст апокалипсиса по Чудовскому списку издан Амфилохием²⁴. К. Тромонин в «Достопамятностяхъ Москвы» издал текст духовной грамоты митрополита Алексия, напечатал снимок 143-го листа ЧНЗ и привел некоторые сведения о переплете этой рукописи²⁵.

Однако, несмотря на ряд изданий Чудовского кодекса в полном объеме и отдельных его частей, для акцентологического исследования памятника могут быть использованы только альбом снимков Амфилохия и фототипическое издание ЧНЗ 1892 г., так как при типографском наборе текста в сочинениях Г. Воскресенского и Амфилохия в постановке акцентных знаков допущены ошибки.

Много внимания Чудовской рукописи уделил А. И. Соболевский²⁶. Материалы этого памятника им использованы в «Лекциях по истории

¹⁹ Г. Воскресенский, указ. соч., стр. 49.

²⁰ Г. Воскресенский, указ. соч., стр. 54.

²¹ Там же, стр. 258—291, 144—252, 284—287, 306—309, 323—325, 339—341.

²² Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, Отдел рукописей, собр. М. П. Погодина, № 27.

²³ Г. Воскресенский, Погодинский апостол № 27 и Чудовская, усвояемая св. Алексію, рукопись нового завета, отд. отт. из «Сборника по славяноведению», 1, СПб., 1904, стр. 28.

²⁴ Апокалипсис XIV в., исправленный преимущественно по апокалипсису, исправленному и писанному св. Алексіем Митрополитом. Труд архимандрита Амфилохия М., 1887.

²⁵ К. Тромонин, Достопамятности Москвы, М., 1845, стр. 7—9.

²⁶ А. И. Соболевский, Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV вв. СПб., 1894.

русского языка»²⁷. Упоминания о Чудовском кодексе находим у Е. Ф. Карского²⁸ и в «Обзоре русских письменных памятников Н. Н. Дурново»²⁹. Ценные замечания об особенностях акцентуации текста в Чудовском завете содержатся в работе Л. Л. Васильева «О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI—XVII вв.»³⁰. Палеографическому и лингвистическому исследованию ЧНЗ посвящена статья М. И. Карневой-Петрулан «К истории русского языка (Особенности письма и языка писцов московских владык XIV века)»³¹. В 1937 г. И. Огиенко в «Записках чину св. Василия» напечатал «Словник наголосів Чудовського Нового Завіту 1355 р.»³².

Работа И. Огиенко, безусловно, представляет интерес как первый опыт составления акцентологического словаря языка древнерусского памятника. Но эта книга является библиографической редкостью. Ее нет даже в научных библиотеках Москвы и Ленинграда, поэтому «Словарь» И. Огиенко оказался малодоступным для научных работников и его материалы не использовались в исследованиях по русской и славянской акцентологии. Кроме того, в «Словаре ударений» устарели лексикографические приемы обработки материала. Слова с обозначенным в памятнике ударением И. Огиенко дает вне контекста, ограничиваясь указанием на их грамматическую форму. Такой принцип построения акцентологического словаря для древнерусского языка нельзя признать удовлетворительным. Дело в том, что в Чудовском завете ударение обозначается не в каждом слове. В этом памятнике, как установил В. А. Дыбо, акцентируется не отдельное слово, а тактовая группа. Отступления от этого правила акцентуации текста немногочисленны. Здесь последовательно проведен перенос ударения у слов с подвижной акцентной парадигмой на энклитики и проклитики³³.

«Словарь» И. Огиенко ценен тем, что содержит сведения об ударении приблизительно в 5 тысячах слов и их словоформах, но он не дает цельного представления об акцентологической системе языка Чудовской рукописи.

В наше время без использования материалов Чудовского кодекса не обходится ни одно сколько-нибудь значительное исследование по истории русской и славянской акцентологии³⁴. При оценке языковых явлений Чудовской рукописи исследователи принимают условную датировку памятника (1355 г.) и его локализацию (Московская Русь). Между тем, выявление нового древнерусского акцентуированного памятника середины XIV в. позволяет, как нам кажется, пересмотреть традиционную

²⁷ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, 4-е изд., М. 1907.

²⁸ Е. Ф. Карский, Славянская кирилловская палеография, Л., 1928, стр. 229.

²⁹ Н. Н. Дурново, Введение в историю русского языка, М., 1969, стр. 73.

³⁰ «Сборник по русскому языку и словесности», I, 2, Л., 1929.

³¹ «Slavia», XV, 1, 1937.

³² «Східнослов'янський наголос у XIV-м віці», ч. 1, Львів, 1937.

³³ В. А. Дыбо, Закон Васильева—Долобо (На материале Чудовского Нового Завета) (в печати).

³⁴ Chr. S. t a n g, Slavonic accentuation, Oslo, 1957; В. М. Иллич-Свитыч, Именная акцентуация в балтийском и славянском, М. 1963; В. В. Колесов, Именная акцентуация в древнерусском. Докт. диссерт., Л., 1968; В. А. Дыбо, О реконструкции ударения в праславянском глаголе, ВСЯ, 6, М., 1962; его же, Акцентология и словообразование в славянском, сб. «Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов (Прага, август 1968 г.). Доклады советской делегации», М., 1968; его же, Древнерусские тексты как источник для реконструкции праславянского ударения, ВЯ, 1969, 6; его же, Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском (в печати); Б. А. Успенский, Из истории русских канонических имен (История ударения в канонических именах собственных в их отношении к русским литературным и разговорным формам), М., 1969.

точку зрения на Чудовский завет как памятник московской школы письма.

Отсутствие подлинника ЧНЗ, естественно, затрудняет палеографическое исследование памятника, однако тщательно выполненное фототипическое издание рукописи в известной мере восполняет этот пробел.

Чудовский кодекс содержал 169 пергаментных листов. Первый (бумажный) лист был присоединен к памятнику, судя по содержащимся на нем припискам, в XVIII в. во время изготовления нового переплета для рукописи. Текст написан на обеих сторонах листа в два столбца в среднем по 39—41 строке на каждой странице, но встречаются листы, где уписано по 48—50 строк (лл. 53 об.— 54).

Рукопись украшена небольшими заставками геометрического и растительного орнамента и мелкими инициалами.

Сохранность текста можно признать удовлетворительной. Пострадали от времени немногие листы. Стерлись первые пять строк в записи на втором листе. С трудом прочитываются нижние строки на лл. 10 об., 53, 148 об., 155. По фототипическому изданию невозможно прочесть вставки к тексту на нижнем поле лл. 155 об.— 156. Стерлись отдельные буквы и слова в записи на л. 170 об.

При внимательном изучении особенностей начертания букв и употребления надстрочных знаков оказалось, что ЧНЗ написан разными лицами. Первый писец написал весь текст четвероевангелия (лл. 3—52 об.). Незаконченное «Слово» Никона Черногорца (лл. 52 об.— 54) писано другой рукой. Лл. 54 об.— 55 не имеют текста. На лицевой стороне 56-го листа находим новый почерк. Лл. 56 об.— 57 написаны четвертым переписчиком. Пятый и шестой работали попеременно. Ими написаны лл. 59—159. Седьмому переписчику принадлежат лл. 159 об.— 168. Рукопись заканчивается лунным календарем (лл. 168—170). Письмо восьмого переписчика обнаруживает сходство с письмом четвероевангелия конца XIV в.³⁵ Таким образом, в создании Чудовского кодекса принимали участие восемь писцов.

Различия между почерками в начертаниях букв, особенностях написания лигатур и приемах сокращения слов прослежены М. И. Карнеевой-Петрулан³⁶. Однако следует подчеркнуть не столько различия, сколько общность манеры письма лиц, создававших этот памятник. Все писцы, несмотря на сравнительно небольшой формат рукописи, текст размещают в два столбца. Во всех почерках, кроме восьмого, обращает на себя внимание обилие связных написаний. Особенно часто прибегают к ним первый и седьмой писцы. Кажется, нет таких букв, которые они не соединили бы в лигатуры: т — и, т — р, т — к, н — з, н — д, л — д, д — к, м — у, м — з, н — з, м — д, о — у, о — ц, л — н — г.

В Чудовской рукописи обычны сокращения слов под титлами, а также с выносными буквами над строкой. Чаще других над строкой пишутся буквы конечных согласных: кѣд^а мнѣ нар^о 9а; ѿ приз^а нар^о | рѣ и^а 9б; а коу^а 10 в; владѣтѣ ѿ книж^и | хотѣши кѣ одежѣ ходѣти^и 23а. Над строкой нередко ставятся буквы гласных и даже целые слоги: ѣм^ѣ 20б, довр^ѣ | 20б, оумрош^ѣ 44 в, изначѣ^ѣ 44г, прѣдѣ^ѣ 44г.

Памятник написан весьма тщательно. В нем не наблюдается описок в виде пропуска букв или слогов, не видно подчисток и исправлений.

³⁵ Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304, 111, 6.

³⁶ М. И. Карнеева-Петрулан, указ. соч., стр. 1—13.

А. И. Соболевский поставил под сомнение принадлежность Чудовской рукописи перу митрополита Алексия ⁴². Признавая, что памятник написан при жизни этого церковного деятеля, ученый подчеркивал, что данная рукопись «... не имеет в себе ничего такого, что позволяло бы ставить ее в какую-либо связь с Алексием» ⁴³. Если издатель ЧНЗ митрополит Леонтий признавал предание достоверным, указывая при этом на сходство письма духовного завещания Алексия и Чудовского завета ⁴⁴, то А. И. Соболевский не находил примет, которые доказывали бы, что духовная грамота и Новый завет написаны одной рукой ⁴⁵.

Наличие в ЧНЗ восьми почерков кладет конец спорам о принадлежности, по крайней мере, всей рукописи перу Алексия. Но это не исключает его участия в создании Чудовского кодекса. Им могла быть написана часть книги, например, незаконченный перевод трактата «О поставлении властелии». Но ни доказать, ни опровергнуть это пока нельзя.

Ранее было установлено, что русские записи в Венском манускрипте и Чудовский завет представляют одну школу письма. Греческий словарь, составленный в XII—XIII вв. в Константинополе, хранился здесь до середины XVI в. ⁴⁶. Отсюда следует, что и русские записи в греческом словаре, и ЧНЗ написаны древнерусскими книжниками в столице Византии.

Но, может быть, та и другая рукописи принадлежат перу книжников из окружения московского митрополита? Предположение, не лишено оснований. До того как стать главой Московской митрополии, Алексей в течение 12 лет находился при московском митрополите Феогносте. Будучи в близких отношениях с митрополитом греком, он имел возможность изучить греческий язык и греческую богословскую литературу. Знание Алексием греческого языка косвенно подтверждается тем, что грамота на Хопер (около 1360 г.) подписана им по-гречески ⁴⁷. Вполне допустимо предположение, что по крайней мере некоторые писцы Московского митрополичьего двора знали греческий язык. Более того, среди них могли находиться лица греческой национальности. Прежде чем получить Московскую митрополичью кафедру, Алексей в 1355 г. отправляется в Константинополь. Византийский патриарх подписал грамоту о поставлении Алексия на Московскую, Киевскую и всея Руси митрополию только «... после надлежащего, самого тщательного испытания в продолжение почти целого года» ⁴⁸.

Находясь в столице Византии, претендент на русскую митрополию мог поручить перевод Нового завета книжникам из своей свиты. Таким образом, предположение о том, что Чудовский кодекс создан переводчиками московской школы письма, имеет под собой некоторые основания. Отрицать участие Алексия в создании этого памятника также нет оснований, так как замысел нового перевода библии мог исходить только от лица, облеченного властью. В противном случае перевод был бы объявлен

⁴² А. И. С о б о л е в с к и й, Южнославянское влияние на русскую письменность.... Приложение III.

⁴³ А. И. С о б о л е в с к и й, Славяно-русская палеография, 2-е изд., СПб., 1908, стр. 37.

⁴⁴ Предисловие к фототипическому изданию ЧНЗ 1892 г., стр. 4.

⁴⁵ А. И. С о б о л е в с к и й, Южнославянское влияние на русскую письменность ..., стр. 28.

⁴⁶ В. К о р и т а г, указ. соч., стр. I—VI.

⁴⁷ Греческая подпись Алексия под названной грамотой воспроизведена в копии, снятой с оригинала в XVII в. См. рукописи Государственного исторического музея, Синод. собр., 596, л. 37.

⁴⁸ «Русская историческая библиотека», СПб., 1880, IV, Приложения, 9, стр. 45—46.

еретическим, а книга подверглась запрету или уничтожению. Ничего подобного не случилось с Чудовской рукописью. Более того, уже в конце XIV в. Чудовский кодекс послужил оригиналом, с которого был скопирован текст Апостола ⁴⁹. От конца XIV в. сохранились два русских пергаментных списка тетраевангелия, которые хотя и не являются копиями Чудовского тетраевангелия, но находятся в ближайшей связи с ним ⁵⁰. Чудовский список прежде всех других славянских списков имели в виду как руководство при исправлении Нового завета в XVII в. Епифаний Славинецкий и его помощники ⁵¹.

Однако признанию в Чудовской рукописи памятника московской школы письма препятствует то обстоятельство, что в древнерусской письменности не было традиции акцентуировать тексты вплоть до XVI в.

Записи русских глосс в греческом лексиконе свидетельствуют о том, что древнерусские книжники начали работу над переводом Нового завета с изучения греческого словаря. Один из них (первый писец ЧНЗ) сделал выборочный перевод первых 15 листов. Эта работа была прервана, по-видимому, потому, что заказчик торопил с переводом основного текста — Нового завета. Но древнегреческий словарь был под рукой у переводчиков. Об этом говорит продолжение русских записей на 275 и 278 листах греческой рукописи. Есть основания считать, что греческий словарь был собственностью русского монастыря в Константинополе. По завершении перевода словарь остался в книгохранилище обители, а рукопись Нового завета стала собственностью Алексия и была вывезена им в Москву. После смерти владельца книга оказалась в Московском Чудовом монастыре, который был основан митрополитом Алексием в 1365 г. и где он был похоронен в 1378 г. ⁵².

Как было показано ранее, русские записи в греческом манускрипте и Чудовский кодекс написаны в Константинополе. Отсюда следует, что оба памятника появились не ранее и не позднее 1355 г., потому что пребывание Алексия в столице Византии относится к данному времени.

Константинополь и Афон в середине XIV в. были своеобразным международным центром славян, где сотрудничали книжники из Болгарии, древней Руси и других славянских стран ⁵³. Отсюда рукописные книги шли во все славянские земли, в том числе и на Московскую Русь ⁵⁴.

Создание первых русских акцентуированных памятников в Константинополе нельзя считать случайным фактом. Необходимость обозначения акцента особенно остро ощущалась древнерусскими книжниками, постоянно живущими в иноязычном окружении. В этом, на наш взгляд, заключается ответ на вопрос, почему разработка системы знаков ударения для русского письма впервые была осуществлена в столице Византии, где издавна существовали школы русского письма, поддерживавшие тесные связи со славянским миром и хорошо осведомленные с правилами акцентуации текста в греческой письменности.

⁴⁹ Г. Воскресенский, Погодинский апостол № 27 и Чудовская, усвояемая св. Алексием, рукопись нового завета.

⁵⁰ Г. Воскресенский, Характеристические черты четырех редакций славянского перевода евангелия ..., стр. 55—56.

⁵¹ Предисловие к фототипическому изданию ЧНЗ 1892 г., стр. 6.

⁵² «Московский кафедральный Чудов монастырь», М., 1896.

⁵³ И. Дуйчев, Центры византийско-славянского общения и сотрудничества, стр. 114.

⁵⁴ Г. И. Вздорнов, Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV—XV вв., в кн.: «Литературные связи древних славян», Л., 1968.

Русских памятников XIV в. с систематической расстановкой знаков ударения, кроме описанных, пока не выявлено. Это говорит о том, что разработанная в Константинополе система акцентных знаков для русского письма не сразу прижилась в древней Руси. Примечательно, что даже в памятниках, списанных в конце XIV в. с Чудовского завета, наблюдаются только спорадические случаи обозначения акцента преимущественно в словах иноязычного происхождения ⁵⁵.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список акцентуированных русских глосс в манускрипте № 171 из собрания греческих рукописей Венской национальной библиотеки

Лист I об.: *λόβαι*; л. 2: *ὀκραίνεγσα*; л. 4 об.: *непорочен*; л. 9: *ὠβέρженз* *несторожайко*; л. 9 об.: *грамю* или *скарѣно*, *падатъ къ свѣтостъ*, л. 10: *ἀδράστοκα* *дщй обѣано чѣластй страда*. *повѣданаъ ветшанаъ* *изнужена нехотѣхшю вѣтръ*; л. 10 об.: *ворзеногъ безнадѣженъ точѣца върастѣше въбранити въбранѣи мѣникъ заутрита взѣмлющю на въисоту нозѣ нонѣ* (*презене*, 1-е лицо ед. число), *снѣили* (*презене*, 2-е лицо ед. числа); л. 11: *повѣдай* *въвѣсти* *гѣи* *всегда* *сѣ* *нѣвѣкѣнъ* *поузырки* *кодѣнзѣ* *безвѣпѣтнѣ* *иже еста хитро* *всѣобразно*; л. 11 об.: *безвѣпѣтнѣ* *начѣаемо* *всегда* *неси* (*императив*), *говѣи* или *стѣидѣса*. *чѣи досадитѣи* *негодосѣти* *вскѣдѣи* *чѣсти* (*краткое прилаг.*); л. 12: *нѣгори* *иго* *вскѣдѣно* ⁶⁰ *не вѣисѣса* *иночѣстѣуѣи* *уѣзѣа*. или *драхѣд* *кѣчѣи* *иѣица* *сѣлови* *печѣлѣнзѣхъ* *дѣхѣнѣ* *несѣ* *вѣтръ* *възѣмѣи* *пшенично* *нѣчѣо* *карѣи* *еже* *арѣнъ* *зѣкутъ* *опѣно* или *извѣсто* *вспрѣди* или *сѣидѣи* *безвѣсѣннѣ*; л. 12 об.: *безакѣновати.*, *пожѣи* или *помѣди* *вспѣчѣа*; *безакѣн* л. 275 об.: *присѣиѣице* *пѣчѣдѣса*; л. 278 об.: *не понѣдиши* *не сконѣиши* *не сѣкоѣса* *неуказѣи* *народѣстѣуѣи* *нѣакнѣ* *нѣвѣзрѣмени* (примеры с листа 278 об. даны по брошюре Б. Копитара «Hesychii glossographi»).

⁵⁵ См. рукописи апостола № 27 из собрания Н. П. Погодина Государственной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина и евангелия Никона Радонежского из собрания Троице-Сергиевой лавры № 6 Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.